

УДК 947.072.5

Сергей Владиславович Белоусов

УЧАСТИЕ ПЕНЗЕНСКОГО ОПОЛЧЕНИЯ В БЛОКАДЕ ДРЕЗДЕНА В КОНЦЕ СЕНТЯБРЯ – ОКТЯБРЕ 1813 г.

Изучение участия Пензенского ополчения в блокаде Дрездена дает возможность представить особенности боевых действий пензенских ратников в Заграничных походах русской армии 1813 — 1814 гг. При исследовании данного вопроса были использованы не только архивные материалы, в частности «Журналы военных действий Польской армии» и награжденные документы офицеров и нижних чинов ополчения¹, но и источники личного происхождения, представленные «Записками...» командира 1-го пехотного полка Пензенского ополчения полковника К. И. Селунского, воспоминаниями прапорщика 3-го пехотного полка П. И. Юматова и офицера ополчения А. Ф. Раевского².

Сбор народного ополчения в Российской империи в ходе Отечественной войны 1812 г. проводился на основании высочайших манифестов от 6 и 18 июля. Шестнадцать губерний европейской части России, где планировалось собирать ратников, были разделены на три ополченческих округа. Пензенская губерния наряду с пятью другими (главным образом поволжскими) вошла в состав III округа. В этих губерниях «должны были приго-

товиться расчислить и назначить людей, но до особого повеления предписывалось их не собирать и не отрывать от сельскохозяйственных работ»³. Следовательно, III округ первоначально рассматривался в качестве резервного. Начальником Поволжского ополчения III округа указом Александра I был назначен генерал-майор граф Петр Александрович Толстой.

В Пензенской губернии сбор крестьян с помещичьих имений, назначенных в ополчение, начался 15 сентября 1812 г.⁴ При этом возникли проблемы с набором ратников, снабжением их продовольствием, амуницией и вооружением, а также при замещении офицерских должностей⁵.

Из-за волнений ратников, произошедших в декабре 1812 г.⁶, Пензенское ополчение в составе трех пехотных, одного конного полка и артиллерийской команды выступило в поход на месяц позже установленного срока — в начале января 1813 г.

На основании рескрипта Александра I от 25 мая 1813 г. Поволжское ополчение вошло в состав Польской армии под командованием генерала от кавалерии Л. Л. Бен-

нигсена. Польская армия была сформирована на территории герцогства Варшавского с включением в нее корпуса генерала Д. С. Дохтурова и резервной армии генерала Д. И. Лобанова-Ростовского. Ополчение должно было участвовать в блокировании неприятельских крепостей в бассейнах рек Висла, Одер и Эльба. Это освободило регулярные части от участия в осаде и вело к необходимой концентрации войск для продолжения военных действий после окончания Плейсвицкого перемирия.

17 сентября Польская армия прибыла на территорию военных действий. Л. Л. Беннигсену было определено следовать к Фрайбергу, направив затем значительную часть войск под Кенигштайн и Дрезден⁷. Пензенское ополчение вошло в состав группировки, в конце сентября двинувшейся к Дрездену, где в то время находился 35-тысячный гарнизон под командованием маршала Г. Сен-Сира. В «Записках...» полковник К. И. Селунский отмечал: «27-го (сентября. — С. Б.), поутру, весь корпус наш двинулся вперед. Отойдя верст 5-ть (от г. Ауссига. — С. Б.), остановились биваками, где 28-го имели рощах. В эти два дни дивизии

генерал-майоров Пашкевича (Пашкевича. — С. Б.) и Булатова имели дело с неприятелем недалеко от Цейста; сбили их из укреплений и выгнали на штыках из трех деревень, прогнали их к Дрездену с значительным уроном со стороны неприятеля. 29-го, отойдя опять версты с четыре, остановились было на прекрасном месте биваками, кои пред нами занимал Дохтурова корпус под местечком Кульмом, но в полдни получили идти далее, через Нолендорф, Петерсвальд до Гизенбаха, в Саксонию, куды и прибыли уже поздно ночью. <...> 30-го <...> пришли уже поздно ночью на французские биваки верстах в 8 от Дрездена. Октября 1-го, поутру рано, слышны были пушечные и ружейные выстрелы. В 9 часов ударили у нас сбор, и мы все двинулись к Дрездену. <...> Пашкевич и Булатов с своими дивизиями сбили неприятеля с занимаемого им лагеря, выгнали из 4-х деревень. Наш же корпус составлял резерв. В сем деле неприятель потерял убитыми и ранеными 28 штаб- и обер-офицеров и 500 человек нижних чинов. Он расположил свои войска на низине под стенами Дрездена. Имея с правого флангу деревню Плауен, а с левого сады, укрепленные батареими, и часть деревни Стрелин»⁸.

В конце сентября Наполеон сосредоточил главные силы у г. Лейпцига, где предполагал дать генеральное сражение. В этих условиях Л. Л. Беннигсен получил предписание «оставить нужное число войск для наблюдения за неприятелем у Дрездена, а с прочими идти к Лейпцигу», чтобы содействовать «в общей на неприятеля атаке»⁹. Поволжское ополчение, в том числе Пензенское, численностью около 12 тыс. чел. (кроме конного полка Пензенского ополчения, который находился в авангарде Польской армии и был направлен под Лейпциг), и 6-тысячный отряд генерал-лейтенанта Е. И. Маркова под общим командованием графа П. А. Толстого были оставлены

*Воины пеших полков Пензенского ополчения. 1812 — 1813 гг.
(Висковатов А. В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск : в 30 т. СПб., 1860. Т. 18)*

для блокады Дрездена. Перед осадным корпусом ставилась задача противодействовать гарнизону города, сковав его силы накануне Лейпцигской битвы.

Французы превратили Дрезден в хорошо укрепленный город. «Около всего города построены сильные редуты с глубокими рвами; во рвах палисады, — писал К. И. Селунский. — Все оные соединены между собою валом или каменною стеною, и каждая батарея одна другую защищает. Потом идет другой ряд укреплений: батареи, кои действуют на первую линию. Внутри города по всем улицам поперек поделаны батареи, кои можно почесть третьим рядом укреплений. Где нет стены, там поставлен крепкий палисадник. Можно отдать французам справедливость, что они укрепляются мастера»¹⁰.

Не обладая реальным численным перевесом, граф П. А. Толстой ограничился лишь наблюдением за неприятелем. При этом полки ополчения, ни разу не участвовавшие в боевых столкновениях, были расположены впер-

мешку с регулярными частями. Все три пехотных полка Пензенского ополчения находились на левом фланге между д. Плауен и Пестиц, прикрывая дорогу на Рабенау¹¹. В своих «Записках...» К. И. Селунский отмечал: «2-го (октября. — С. Б.) все полки распределены были по командам, и заняты 5-ть пунктов около Дрездена. Наши три Пензенские полка достались в отряд генерал-майора Булатова и заняли позицию на возвышенном месте подле деревни Пестиц. Наш полк в передней линии на левом фланге, имея впереди две деревни, где поставлены были пикеты <...> Позиция нашего отряда была очень слаба, особливо с левого фланга. Мы примыкали к глубокой лощине, которою нас обойти было можно. 4-го, впереди нашей позиции начали делать 3 батареи»¹².

Обстановка, сложившаяся под Дрезденом, вызывала серьезные опасения графа П. А. Толстого. 4 октября он сообщал в Главный штаб действующей армии: «Число войск неприятельских, находящихся под Дрезденом под коман-

*Воин конного полка Пензенского ополчения. 1812 — 1813 гг.
(Висковатов А. В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск : в 30 т. СПб., 1860. Т. 18)*

дою маршала Сен-Сира, простирается (по последним известиям) до 28 тыс. человек, а именно: корпус войск Сен-Сира, остатки 14-го корпуса под командою графа Любена, польской кавалерии и пехоты до 4 тыс., вестфальские два полка до 3 тыс. под командою генерала Бернарда, артиллерии как тяжелой, равно и полевой весьма достаточное число, что и по действию оной применить можно; а в Мейсене находится генерал Сугам, у коего полагают до 7 тыс. Из сего оставляю вашему сиятельству судить о возможности удержать столь обширно назначенную мне позицию с малыми остатками изнуренной уже кавалерии и пехотой, в числе коей большая часть неопытной и дурно вооруженной, все мое усердие и генерал-лейтенанта Маркова могут быть недостаточны, ежели неприятель предпримет усиленное нападение со всеми своими войсками»¹³.

Узнав о том, что основные силы Польской армии были направлены под Лейпциг, воспользовавшись своим численным превосходством, французы активизировали действия. 4 сентября, в 3 часа пополудни, неприятель сделал рекогносцировку правого фланга осадного корпуса под командованием генерал-майора И. Д. Иванова. После сильной перестрелки наши егеря были вытеснены из д. Стрелин. Для усиления пикетов в д. Рекниц был отряжен 3-й батальон 1-го пехотного полка Пензенского ополчения¹⁴.

На рассвете 5 октября маршал Г. Сен-Сир атаковал позиции корпуса П. А. Толстого. Скрытно выстроившись у городских стен, французы численностью до 20 тыс. чел. четырьмя колоннами «выступили из Дрездена и со всех сторон атаковали наши отряды»¹⁵. Первый удар на левом фланге приняли на себя полки Пензенского ополчения. Прапорщик П. И. Юматов позднее вспоминал: «4-го октября, в ночь на 5-е, я наряжен был в караул на форпост, в королевский сад, где был большой каменный дом, окру-

Дж. Доу. Портрет графа П. А. Толстого. 1820 г.

Военная галерея Зимнего дворца, Государственный Эрмитаж

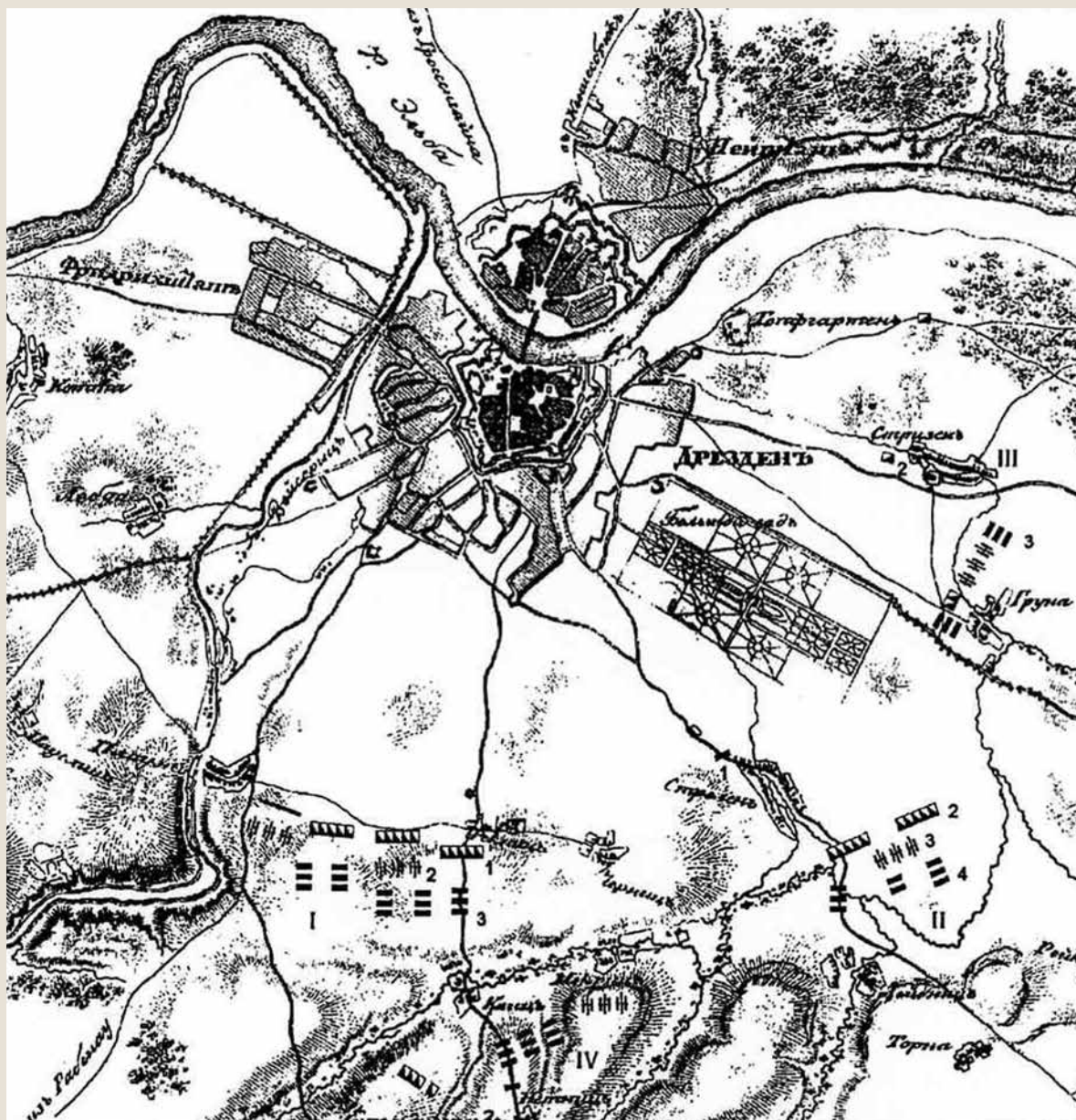
женный с трех сторон фруктовыми деревьями, между коими были изредка огромные липы. Он обнесен каменной стеной, которая со стороны крепости имела несколько проломов от пушечных ядер; их-то мне приказано было остерегаться ночью. Сменившись с ротой Нейшлотского полка, я расставил часовых. Ночь прошла благополучно; но 5-го октября, чуть стало светать, мы заметили в воротах города, в расстоянии от нашей цепи сажен 250, какое-то движение; минут через двадцать послышался пушечный выстрел с неприятельской батареи, потом другой и третий. Стали всматриваться — неприятельская конница скакала уже на нашу пешую артиллерию, в центре нашего лагеря; я стоял против пролома, в стене, против меня выдвинулась колонна пехоты с стрелками впереди. Вдруг колонна эта раздвоилась, раздались выстрелы из двух орудий, и ядра, пролетев над нашими головами, попали в липы, коих сучья с шумом посыпались на нас, — французы лезли уже в проломы; но наш крик „ура“ и выставленные пики с штыками остановили нападающих»¹⁶.

Полковник К. И. Селунский так описывал это сражение: «5-го по-

утру рано, в неприятельских войсках замечено было сильное движение. В 8 часов начали они обходить нашу позицию с обоих флангов. Полки наши поставлены были в боевой порядок; отряд наш в передней линии. В 9 часов атакованы мы были на всех пунктах. Левшин долго удерживал с батальоном позицию свою в деревне Рекниц; два раза отражал неприятеля, но, наконец, ранен был тяжело пулею в пятку и кость всю раздробило, а батальону велено было ретироваться, потому, что он был почти обойден. Тут Шувалов в плен попался. Сабуров с батальоном прикрывал батарею, а я с 1-м батальоном другую. В сем положении стояли мы более 2-х часов под перекрестным пушечным огнем. Потеряли много людей. Майор Евреинов ранен был в правую руку ядром; наконец стрелки наши были потеснены, а мы, будучи обойдены, получили приказание ретироваться, что и исполнили все полки в порядке»¹⁷.

«Так как положение местности было покато к городу, — вспоминал прапорщик П. И. Юматов, — а за нашим лагерем возвышена версты на две, то действие войск было нам ясно видно, как наших, так и неприятельских; весь наш левый фланг круто завернулся назад, центр тоже далеко был сбит с места, и там, где бивакировал наш полк, неслись неприятельские кирасиры. Видя все это, я не получал однако ж ни от кого никакого приказания, наконец явился наш батальонный командир, майор Андриянов. <...> В эту минуту из неприятельских орудий пустили в пролом уже картечью; все однако мы остались целы, кроме одного барабанщика. После сего бесполезно было держаться в саду — мы стали отступать»¹⁸.

На центральном участке оборонительной линии французская кавалерия сумела оттеснить ратников и занять д. Рекниц. Затем неприятель постарался обойти левый фланг русской армии, угрожая полным окружением¹⁹. В соз-

План расположения войск корпуса П. А. Толстого под Дрезденом 1 октября 1813 г.

(Иванов М. Ю. Симбирское ополчение в Отечественной войне 1812 г. и Заграничном походе 1813 — 1814 гг. : дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Самара, 2002. С. 203 — 204)

- I. Войска левого фланга под командованием ген.-м. М. Л. Булатова. 1. Кавалерия: Донской казачий 5-й полк Платова, 15-й Башкирский полк, Нижегородский конный полк ополчения (5 эскадронов); 2. Артиллерия: батарейная рота № 16 (6 орудий), легкая рота № 64 (5 орудий), конная рота № 22 (4 орудия); 3. Пехота: Нейшлотский пехотный полк (1 батальон), 3 пехотных полка Пензенского ополчения (6 батальонов), пехотный полк Нижегородского ополчения (3 батальона).
- II. Войска центра под командованием ген.-м. С. Я. Репнинского. 1. Нейшлотский пехотный полк (батальон); 2. Кавалерия: Рязанский конный полк ополчения (5 эскадронов), Симбирский конный полк ополчения (5 эскадронов); 3. Артиллерия: конная рота № 22 (8 орудий); 4. Пехота: Нейшлотский пехотный полк (2 батальона), 3-й пехотный полк Нижегородского ополчения (3 батальона), пехотный полк Казанского ополчения (3 батальона).
- III. Войска правого фланга под командованием ген.-м. И. Д. Иванова: 1. Кавалерия: Владимирский уланский полк (1 эскадрон); 2. Кавалерия: Владимирский уланский полк (1 эскадрон); 3. Кавалерия: Владимирский уланский полк (2 эскадрона); артиллерия: конная рота № 30 (8 орудий); пехота: 27-й егерский полк (3 батальона), пехотный полк Рязанского ополчения (3 батальона).
- IV. Резерв: Кавалерия: Оренбургский уланский полк (3 эскадрона), конный полк Казанского ополчения (1 эскадрон); артиллерия: батарейная рота № 52, батарейная рота № 16 (6 орудий); пехота: два пехотных полка Нижегородского ополчения (6 батальонов), Саратовский пехотный полк (1 батальон)

давшейся ситуации граф П. А. Толстой отдал приказ об общем отступлении. Несмотря на то, что французы преследовали отступавшие русские войска недолго, было принято решение отойти от Дрездена к Петерсвальде. «Неприятель преследовал нас не более 3-х верст, а мы всю ночь продолжали марш наш, — писал К. И. Селунский. — Дождь ливнем лил. Ночь так была темна, что в 2-х шагах ничего видеть было невозможно. Полки с полками перемешались. Дорога и без того дурная, сделалась почти непроходимой. Пушки, ящики, обозы на каждом шагу ломались и останавливались, тем еще более препятствовала нашему маршу. Я в жизни моей не видывал такого беспорядку. Ежели б в таком смятении неприятель мог отрядить несколько эскадронов кавалерии, вся армия бы наша рассеялась»²⁰.

Основная причина отхода корпуса графа П. А. Толстого из-под Дрездена 5 октября заключается

*Портрет И. В. Сабурова. 1820-е гг.
Пензенский государственный
краеведческий музей*

в качественном и количественном превосходстве французского гарнизона крепости над осаждавшими. Офицер ополчения А. Ф. Раевский, находившийся при блокаде Дрездена, позднее вспоминал:

«Что могли сделать 12 тысяч ополчения, подкрепленные шестью тысячами регулярных, но большей частью вновь сформированных войск против французов, которые, огражденные укреплениями, имели до 37 тысяч самых лучших воинов своей армии? <...> Регулярной конницы мы не имели ни одного эскадрона. Сверх того, почти все офицеры, даже полковые начальники, были люди или совсем незнакомые, или давно раззнакомившиеся с военной службой»²¹. Однако в рапорте Л. Л. Беннигсену граф П. А. Толстой положительно отзывался о действиях ратников в сражении под Дрезденом, отметив, что «воины ополчения минувшего 5-го числа выдерживали жестокие атаки и, несмотря на превосходные силы неприятеля, храбро сражались... как чиновники, так и нижние чины; <...> и вообще ополчения были в первый раз в деле столь хороши, что даже превзошли мое ожидание»²².

Из наградных документов офицеров видно, что 5 октября пензенские ополченцы упорно сражались. Командир 2-го пехотного полка Пензенского ополчения полковник И. Д. Дмитриев «в делах, бывших при Дрездене, был старшим по ополчению и командуя бригадой, распоряжался ею с похвальным благоразумием и в самых сильных сражениях лично храбростию своею был отличным примером для подчиненных своих», был произведен в следующий чин. Командир 1-го пехотного полка полковник К. И. Селунский награжден орденом Святого Владимира 4-й степени с бантом. Командир 3-го пехотного полка подполковник П. А. Бекетов удостоен ордена Святой Анны 2-й степени за то, что «частою и неустрашимую высылкою стрелков под личным начальством его, весьма много способствовал к прикрытию ретирады 5-го октября; полк Бекетова, оставаясь в арьергарде и быв одобряем примерным мужеством с отличною храбростию отражал неприятеля, нанося ему значитель-

*Знамя 3-го батальона 2-го пехотного полка Пензенского ополчения.
Пензенский государственный краеведческий музей*

ный вред». Майор Ф. И. Евреинов и гвардии штабс-капитан Н. Г. Левшин за оказанное ими отличие были награждены орденами Святой Анны 2-й степени. Майоры Н. О. Шелехов, Д. П. Аверьянов и Г. Лавров и капитан И. В. Сабуров представлены к орденам Святого Владимира 4-й степени с бантом. Капитаны И. М. Трухачев и В. А. Бартенева, подпоручики В. А. Воинов и Д. Л. Ховрин, а также поручики артиллерийской команды Григорьев 1-й и Григорьев 2-й награждены орденами Святой Анны 3-й степени. Ряд офицеров были произведены в следующие чины²³. Знаки отличия Военного ордена Святого Георгия получили 12 ратников Пензенского ополчения (по 4 креста на полк)²⁴. 5 октября было убито, ранено и пропало без вести несколько десятков ратников. Кроме майора Ф. И. Евреинова и гвардии штабс-капитана Н. Г. Левшина ранения получили поручик Войденов и полковой адъютант 3-го пехотного полка И. Т. Шишкин.

С 6 октября (в течение четырех дней) корпус П. А. Толстого располагался на биваках в окрестностях Петерсвальде. С подходом союзников, австрийского корпуса генерала И. Кленау и отряда генерал-фельдцейхмейстера И. Г. Шателера-Курселя, корпус П. А. Толстого вновь был направлен под Дрезден. 17 октября русские войска атаковали французов у населенных пунктов Рекниц, Шершниц и Пляуен, расположенных недалеко от города, опрокинули его и преследовали до самых укреплений²⁵. Г. Сен-Сир снова был блокирован в Дрездене. 19 октября полки Пензенского ополчения вновь вступили в отряд генерал-майора М. Л. Булатова, имея в тылу д. Гросс-Пестиц²⁶. С 19 по 27 октября под городом происходили постоянные перестрелки, но пензенские ополченцы не принимали в них активного участия.

При блокаде Дрездена пензенские ратники впервые столкнулись с недостатком продовольствия. Его поставка из герцогства

Варшавского проходила с постоянными перебоями²⁷. К. И. Селунский отмечал, что их осадный корпус «около месяца питался одними картофелями и овощами, отнимая оный у мышей, коих в полях около Дрездена неописанное множество... Хлеба же недели по две в глаза не видали»²⁸. П. И. Юатов также вспоминал: «Тут в первый раз довелось нам попробовать недостаток продовольствия — все и везде главными армиями — неприятельской и нашей — было опустошено и забрано; фуражировки были бесплодные, маркитанты редки и бедны, хлеб в фунт весу платился по талеру. К счастью нашему, как-то спаслись от всеобщего истребления десятидесятка капусты и картофеля»²⁹.

Полученное известие о поражении Наполеона под Лейпцигом пагубно отразилось на боевом состоянии и моральном духе французского гарнизона Дрездена. Испытывая недостаток продовольствия, Г. Сен-Сир предложил условия сдачи крепости. «27-го маршал Сен-Сир прислал парламентаря и предлагал к сдаче Дрездена, — писал К. И. Селунский. — Полковник Муравьев ездил для переговоров. Французы предлагали сдать Дрезден со всеми пушками, но чтоб им позволено было с их имуществом и оружием возвратиться в свое отечество, обязуясь не служить до окончания войны. Но на сие не согласились»³⁰.

Не видя перспектив к дальнейшему сопротивлению, 30 октября Г. Сен-Сир капитулировал, и на следующий день гарнизон крепости сложил оружие. Французские войска были объявлены военнопленными, обязывались не служить в армии и должны были следовать к Рейну до границ Франции. «31-го началась сия знаменитая церемония, — писал К. И. Селунский. — Четыре батальона наших и столько же австрийских войск, несколько эскадронов кавалерии и часть артиллерии вошли в предместье парадом и заняли площадь. Французская колонна из

6-ти тысяч состоящая выходила из города с музыкою; поравнявшись против наших войск оставалась, делает к ноге, ставят ружья в козлы, снимают сумы, тесаки, барабаны и отходят прочь. Конница отдает лошадей своих; многие со слезами расстаются с своим оружием. Иные от злости ломают ружья, рвут сумы, бьют барабаны. Это такая редкая картина, на которую со стороны равнодушно смотреть невозможно. Особенно на офицеров и генералов, которые должны еще уговаривать солдат, что они безотговорочно повинувались»³¹.

Однако Александр I не одобрил условия капитуляции. 3 ноября 1813 г. начальник Главного штаба генерал-лейтенант П. М. Волконский сообщал П. А. Толстому: «Непременная воля Государя Императора состоит в том, чтобы корпус Сен-Сира сдался военнопленными без всякого условия, и отнюдь не позволять ему воротиться во Францию»³². Гарнизону Дрездена предлагалось либо сдаться в плен без всяких условий, либо возвратиться в город и продолжить его оборону, для чего солдатам и офицерам должны были бы возвратить все сданное ими оружие. К. И. Селунский недоумевал по этому поводу: «Любопытно знать, как поступит Сен-Сир в этом случае? Ежели бы он для редкости выдумал опять занять Дрезден, это будет такое происшествие, коего никогда не бывало, но в сказках еще не случалось. Каким образом возвратим мы французам отобранное у них оружие, пушки, амуницию, лошадей, принятых без щету и половиною растерянных»³³. Несмотря на протесты против нарушения условий капитуляции, Г. Сен-Сир все же предпочел сдаться «на милость победителя».

С 31 октября по 4 ноября в Дрездене сдались в плен 1 маршал, 31 генерал (12 дивизионных и 19 бригадных), 1 759 офицеров и 33 744 нижних чина. В качестве трофеев союзниками были взяты

94 французских и 150 саксонских орудий и 36 тыс. ружей, сукно и другое имущество³⁴.

Жители Дрездена с радостью встретили союзников. Ополчение на время было размещено в городе. «По размещении на квартирах мы кинулись по ресторациям в намерении утолить голод, — вспоминал прапорщик П. И. Юматов. — Но не тут-то было: все было опустошено, и мы убедились, что голод заставил маршала Сен-Сира сдать гарнизон и город, в котором начинали уже свирепствовать и болезни. Большая была наша радость, когда объявили полкам выйти в окрестные селения. В Дрездене наше ополчение сложило пики и негодные тульские ружья, а вместо их приняло ружья фран-

цузские, с ореховыми ложами и медными полками, те самые, которые неприятель сложил при оставлении города; тут же взята реквизиция сукном темно-зеленым, из которого пошили на ратников, вместо казакинов, мундиры с красными воротниками, по форме общей армейской. Эта обмундировка дала вид нашему полку уже регулярной пехоты, тем более что и по учению и по выправке людей мы были уже, по времени, старше некоторых армейских полков, комплектовавшихся после нашей формировки. Около двух недель простояв на квартирах под Дрезденом, мы выступили в поход под Магдебург»³⁵.

Таким образом, в ходе Заграничных походов русской армии

1813 —1814 гг. состоялось боевое крещение Пензенского ополчения. В дальнейшем оно приняло участие в осаде Магдебурга и Гамбурга. В рапорте Александру I от 13 июня 1814 г. командующий Польской армией Л. Л. Беннигсен отмечал, что те полки ополчения, которые «употреблялись под Дрезденом, Магдебургом и Гамбургом, более других имели трудов и случаев к отличию, которые и действительно оказали во всех против неприятеля делах и потому войска сии, формированные сначала только для защиты Отечества и, имея чиновников в действительной военной службе не состоящих, заслуживают особенное уважение за деяния свои на берегах Эльбы»³⁶.

*Пензенское ополчение в Германии. Акварель Г. Э. Лиснера.
Пензенский государственный краеведческий музей*

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 846 (ранее — ВУА). Оп. 16. Д. 3216, 3399, 3418, 3425, 3914 ; Ф. 474. Оп. 1. Д. 270 ; Ф. 29. Оп. 153 г. Св. 13. Д. 43, 50. (Далее — РГВИА.); Российский государственный исторический архив. Ф. 496. Оп. 3. Д. 742. (Далее — РГИА) ; **Апухтин В. Р.** Очерк формирования дворянством Пензенской губернии и действий ополчения в Отечественную и освободительную войны 1812 — 1814 годов. М., 1912. 70 с. ; Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года : сб. док. М., 1962. С. 398 — 404, 412 — 417.
- ² См.: **Селунский К. И.** Записки нашему походу, писанные от скуки на марше, для воспоминания всех наших странствований и некоторых минут с приятностью в горе проведенных // Труды Пензенской ученой архивной комиссии. Пенза, 1903. Вып. 1. С. 109 — 120 ; **Юматов П. И.** Воспоминания ветерана 1813 — 1814 годов // Земство. 1996. № 1. С. 108 — 111 ; **Раевский А. Ф.** Воспоминания о походах 1813 и 1814 годов. М., 2013. С. 63 — 95.
- ³ Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. : в 45 т. СПб., 1830. Т. 32. № 25176, 25188 ; Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. С. 14 — 16.
- ⁴ См.: **Белоусов С. В.** Пензенская губерния в эпоху Отечественной войны 1812 года: хроника событий. Пенза, 2012. С. 94 — 95.
- ⁵ Об этом подробнее см.: **Белоусов С. В.** Провинциальное общество и Отечественная война 1812 года (по материалам Среднего Поволжья). Пенза, 2007. С. 127 — 165.
- ⁶ Об этом подробнее см.: **Белоусов С. В.** Волнения ратников Пензенского ополчения в декабре 1812 года // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы : материалы XIV Всерос. науч. конф. (Бородино, 4 — 6 сент. 2006 г.). М., 2007. С. 107 — 125.
- ⁷ РГВИА. Ф. 846. Д. 3399. Л. 41 об. — 42 ; Поход русской армии против Наполеона в 1813 г. и освобождение Германии : сб. док. М., 1964. С. 291.
- ⁸ **Селунский К. И.** Указ. соч. С. 109 — 110.
- ⁹ РГВИА. Ф. 846. Д. 3216. Л. 26.
- ¹⁰ **Селунский К. И.** Указ. соч. С. 116.
- ¹¹ См.: Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. С. 398 — 399.
- ¹² **Селунский К. И.** Указ. соч. С. 110.
- ¹³ РГВИА. Ф. 846. Д. 3914. Л. 115 — 116 ; Поход русской армии против Наполеона... С. 473.
- ¹⁴ См.: **Селунский К. И.** Указ. соч. С. 110.
- ¹⁵ Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. С. 399.
- ¹⁶ **Юматов П. И.** Указ. соч. С. 107 — 109.
- ¹⁷ **Селунский К. И.** Указ. соч. С. 110 — 111.
- ¹⁸ **Юматов П. И.** Указ. соч. С. 109 — 110.
- ¹⁹ РГВИА. Ф. 846. Д. 3425. Л. 4 ; Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. С. 399.
- ²⁰ **Селунский К. И.** Указ. соч. С. 111.
- ²¹ **Раевский А. Ф.** Указ. соч. С. 68.
- ²² РГВИА. Ф. 125. Оп. 1826. Св. 1. Д. 2. Л. 429, 430.
- ²³ См.: **Апухтин В. Р.** Указ. соч. С. 30, 40 — 41.
- ²⁴ РГИА. Ф. 496. Оп. 3. Д. 742. Л. 41 — 42 ; **Белоусов С. В.** Ратники Пензенского ополчения — кавалеры Знаков отличия Военного ордена Св. Георгия // Бородино и освободительные походы русской армии 1813 — 1814 годов : материалы Междунар. науч. конф. (Бородино, 3 — 6 сент. 2014 г.). Бородино, 2015. С. 253 — 255.
- ²⁵ РГВИА. Ф. 846. Д. 3425. Л. 4.
- ²⁶ См.: **Селунский К. И.** Указ. соч. С. 112.
- ²⁷ РГВИА. Ф. 474. Оп. 1. Д. 270. Л. 30 — 34 об.
- ²⁸ **Селунский К. И.** Указ. соч. С. 116.
- ²⁹ **Юматов П. И.** Указ. соч. С. 107 — 108.
- ³⁰ **Селунский К. И.** Указ. соч. С. 113.
- ³¹ Там же. С. 114.
- ³² РГВИА. Ф. 846. Д. 3399. Л. 84 — 84 об.
- ³³ **Селунский К. И.** Указ. соч. С. 118.
- ³⁴ См.: **Попов А. И.** Дрездена капитуляция // Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813 — 1814 годов : энциклопедия : в 3 т. М., 2012. Т. 1. С. 655.
- ³⁵ **Юматов П. И.** Указ. соч. С. 111.
- ³⁶ РГВИА. Ф. 29. Оп. 153г. Св. 13. Д. 50. Л. 1 ; **Апухтин В. Р.** Указ. соч. С. 28.

Поступила 20.12.2021